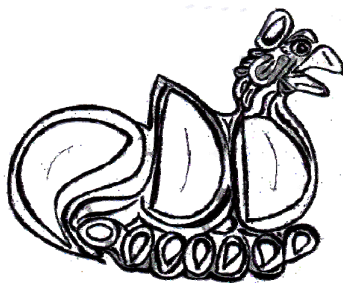

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

**XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ
И АСПИРАНТОВ
«ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ»
(Материалы конференции)**

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2019

УДК 902+94 (4-11)(063)
ББК 63.4(45)я43
Ч 54

*Печатается по решению кафедры археологии и истории Древнего мира ЮФУ
от 6 ноября 2019 г.*

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент Е.В. Вдовченков, ответственный редактор (ИИМО ЮФУ);
студентка 1 курса магистратуры ИИМО ЮФУ Ю.Д. Кравцова,
зам. ответственного редактора (ИИМО ЮФУ);
д.и.н., профессор А.В. Кияшко, председатель оргкомитета конференции МАКСиА
(ИИМО ЮФУ);
директор ГБУК РО «Азовского историко-археологического
и палеонтологического музея-заповедника» Е.Е. Мамичев;
к.и.н., доцент Т.В. Богаченко (ИИМО ЮФУ);
к.и.н., доцент А.Л. Бойко (ИИМО ЮФУ);
к.и.н., Валид Али Мохамед Махмуд (Фаюмский университет);
к.и.н., доцент С.М. Ильяшенко (АМЗ «Танаис»);
д.и.н., профессор С.С. Казаров (ИИМО ЮФУ);
д.и.н., профессор А.В. Колесник (Донецкий национальный университет);
К.и.н., доцент А.Н. Коваленко (ИИМО ЮФУ);
PhD, н.с. Даля А. Покутта (Стокгольмский университет, Archaeological Research
Laboratory ARL);
специалист по учебно-методической работе М.А. Тихонова (ИИМО ЮФУ);
студентка 2 курса ИИМО ЮФУ С.А. Захарова (ИИМО ЮФУ)

Ч 54 XIV Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» / Материалы конференции ; Южный федеральный университет ; [редкол.: Е.В. Вдовченков и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019 .– 234 с.
ISBN 978-5-9275-3300-8

В сборник включены материалы участников XIV Международной археологической конференции студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (г. Ростов-на-Дону, 28-30 ноября 2019 года). Проблематика докладов охватывает широкий спектр вопросов археологии, древней истории и этнографии Восточной Европы. Для археологов, этнографов, историков.

УДК 902+94 (4-11)(063)
ISBN 978-5-9275-3300-8 ББК 63.4(45)я43

© Кафедра археологии и истории Древнего мира ЮФУ, 2019
© Южный федеральный университет, 2019

*Сидоров Д. С.
(Свободный исследователь)*

РЕРЕВЕРТАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП ПОСТПОГРЕБАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

На сегодняшний день одним из дискуссионных вопросов археологии является интерпретация разрушенных захоронений. Одни исследователи выдвигают версию о том, что данные комплексы были подвержены постпогребальным ритуалам (Флёров В. С.), другие считают их ограбленными (Ильяшенко С.М., Вдовченков Е.В., Яценко С.А.). Однако на сегодняшний день углубленного исследования данной проблемы не проводилось. В данной работе будет рассматриваться еще одна версия, которая раскроет суть процесса разрушения погребальных комплексов, который археологи чаще всего называют «ограблением».

В предыдущих исследованиях для меотских некрополей Нижнего Дона было установлено, что подавляющее число проникновений в могильные ямы были совершены после окончания погребального цикла, в свою очередь в период поминок они были единичны (Сидоров 2019. С. 62). Не секрет, что главной целью людей, проникающий в захоронения были ценные вещи, помещенные с покойным. Причем, наибольший интерес представляли вещи из драгоценных металлов, оружие, украшения и разного рода уникальные изделия (Косяненко 2008. С. 84-162, Арсеньева, Безуглов, Толочко 2001. С. 205-222, Горбенко 2013. С. 24-102). В данном случае возникает следующая ситуация. Если предположить, что подобные действия совершали так называемые «грабители», значит, с формальной точки зрения они должны были присваивать себе чужое. Но, при ближайшем рассмотрении вопроса, мы увидим, что это не совсем так. Ведь инвентарь, сопровождавший покойного в загробный мир, добровольно исключается родственниками из бытового обихода. Самому покойному, согласно концепции обряда перехода (Геннеп 1999. С. 140-141), вещи необходимы только на момент пути в загробный мир. Следовательно, после окончания погребального цикла предметы становились не чьими. Далее, если люди, осуществляющие проникновения в могилы, присваивали себе ничейные вещи, то называть их «грабителями», а

процесс «ограблением» уже не корректно. В таких случаях суть процесса заключалась в возвращении вещей в бытовую обиход, т. е. в «мир живых». Отсутствия факта «ограбления» в его юридическом значении может косвенно свидетельствовать об отсутствии наказания за данные действия и восприятие самого процесса, как обыденного явления. В свою очередь это объясняет многие причины «грабежей», высказываемые исследователями (Ильяшенко, Вдовченков 2016. С. 158, 161) – плохая охрана кладбищ, равнодушие населения к происходящему и т. д.

Структурное сходство грабежей и постпогребальных обрядов (Сидоров 2019. С. 60) наталкивает на мысль, что суть процесса проникновения имеет нечто среднее между этими двумя понятиями. В обоих случаях имеет место прямое целенаправленное разрытие захоронения, разрушение костяка и изъятие предметов. Главным их отличием является цель проникновения, в первом случае это добыча ценных вещей для собственной выгоды, подобно некому промыслу. Например, погребение № 12/1993 некрополя Темерницкого городища (Парусимов, Рогудев 2000. С. 258). Проникновение было совершено вскоре после погребения тела, в результате которого инвентарь был изъят, а в ходе грабежа верхняя часть костяка была перевернута на живот. Во втором – произведение ритуальных действий. Так в погребении № 163/2000 некрополя Кобякова городища (Ларенок 2013. С. 133) и в 9Д/2003 Крепостного городища (Косяненко, Масловский 2004. С. 411-412) был прослежен обряд перезахоронения. Тело и инвентарь были изъяты из могилы вскоре после похорон, а в колодец катакомбной ямы был аккуратно уложен скелет коня. Причем оба этих определения мы можем применить, только к периоду поминального цикла. После его окончания они оба теряют смысл, т. к. в первом случае, как было сказано ранее, вещи перестают иметь формальную принадлежность к кому-то, а погребальные мероприятия оканчиваются по сроку. Тем самым, для проникновений в захоронения в постпоминальный период (Рис. 1) необходимо ввести новое понятие и уточняющее определение. Реревертация (от лат. *res revertetur* – возвращение вещей) – особый тип постпогребального воздействия, целью которого является возвращение вещей в «мир живых». При этом дальнейший путь вещей мог быть самым разнообразным. От прямого присвоения их себе человеком, осуществляющим данное деяние, до

продажи полученных ценностей посторонним лицам. Так или иначе, вещь обретала нового хозяина.

Вышеуказанное понятие поясняет некоторые факты о разрушенных комплексах: отсутствие законодательной базы против грабителей, массовый характер проникновений, безразличие местного населения и т.д. Более того, исходя из этого, можно предположить, что возвращением вещей в «мир живых» могли заниматься не только группы людей, воспринимавшие это, как способ заработка (Сидоров 2019. С. 9-10), но и сами родственники усопших. А наличие религиозного самосознания у людей, проникавших в захоронения в древности, (Сидоров 2019. С. 62) косвенно свидетельствует с одной стороны об уважении к праху своих соплеменников, тела которых до перехода в иной мир трогать не решались, с другой о существовании неких ритуалов для безопасного соприкосновения с мертвым телом. В данном случае речь может идти как минимум о ритуальном разрушении, поскольку ни одного подобного проникновения без этого не обходилось. Обобщая рассуждения, отметим, что ставить знак равенства между понятиями ограбление и постпогребальный ритуал нельзя. Как и в свою очередь, давая определение реревертации, нельзя с уверенностью говорить о ритуале.

Реревертация, по сути, есть и сейчас в различных формах: кладоискательство, законная эксгумация и даже современная археология. Все эти процессы в какой-то степени связаны с возвращением вещей в «мир живых» для собственного пользования, перепродажи или научного изучения.

Таким образом, введение нового понятия и определения «реревертации», стоящего на стыке понятий «ограбление» и «постпогребальный обряд», в лексикон археологов поможет в дальнейшем более детально изучить проблему разрушенных захоронений. А суть вышеописанного процесса позволит понять ряд аспектов, связанных с погребальными культурами тех или иных древних общностей.

Список литературы

Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. – М.: Палеограф, 2001, 274 с.

Геннеп ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер.с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература»,РАН, 1999 – 198 с.

Ильяшенко С.М., Вдовченков Е.В. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. – Спб.: 2016 С. 157-169

Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. // Донские древности, Вып.9 – Азов: изд-во азовского музея-заповедника 2008, 544 с.

Косяненко В.М., Масловский А.И. Новые материалы из могильника Крепостного городища. Раскопки 1997-2003 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20, Азов 2004 С. 407-466

Косяненко В.М., Горбенко А. А. Некрополь Паниардиса // Донские древности, Вып. 11 – Азов: изд-во азовского музея-заповедника, 2011, 512 с.

Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 – Р-н-Д: ООО Донской Издательский Дом, 2013, 448 с.

Парусимов И.Н., Рогудеев В. В. Некрополь Теменицкого городища//Сарматы и их соседи на Дону – Ростов-на-Дону: Терра, 2000 С.256-271

Сидоров Д.С. Бойко А.Л. Грабители древних некрополей // Археология и история Древнего мира: сборник статей. Вып. VI; Южный федеральный университет; отв. ред. Е.В. Вдовченков. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019, С.8-11

Сидоров Д.С. Осуществление грабежей и постпогребальных ритуалов на некрополях Нижне-Донских меотских городищ // Манускрипт – Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Вып.4. С.60-63

Флёров В.С. Постпогребальные ритуалы Центрального Предкавказья в I в. до н. э. – IV в. н. э. и Восточной Европы в IV в. до н. э. – XIV в. н. э. – М.: Таус, 2007. – 372 с.

Яценко С.А. Приемы ограбления современниками курганов кочевой знати разных категорий (на примере сарматов рубежа I-II вв. н. э.) //

Казахское ханство в потоке истории. Сборник научных статей, посвященный 550-летию образования Казахского ханства – Алматы: 2015. С. 615-627

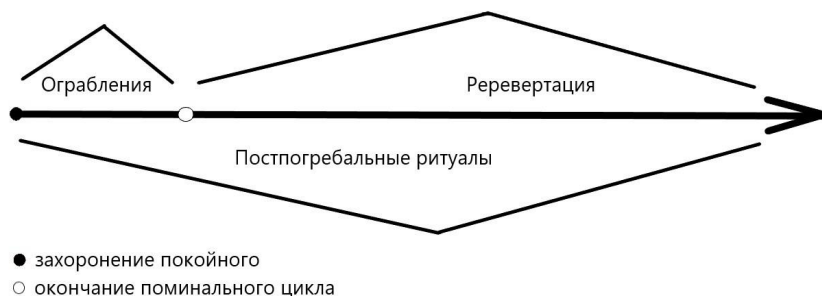

Рис.1. Соотношение понятий «ограбление», «постпогребальный обряд» и «реревертация» относительно времени проведения поминальных мероприятий.

Дарьина Т.С.

*(студентка II курса магистратуры исторического факультета
ВлГУ)*

научный руководитель – к.и.н., сотрудник ИА РАН Галкин Т.О.

ГОРОДИЩЕ ДМИТРИЕВЫ ГОРЫ – ПОГРАНИЧНЫЙ ПАМЯТНИК МЕЖДУ ГОРОДЕЦКОЙ И ДЬЯКОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ КУЛЬТУРАМИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Владимирская область представляет интерес для исследователей раннего железного века. Это связано с тем, что в данном регионе проходит условная граница между двумя археологическими культурами вышеназванного периода – городецкой и дяковской. Одним из памятников Владимирской области, которые можно отнести к области